В. И. Василенко, В. В. Малышев

Религиозный экстремизм и терроризм

Василенко Владимир Иванович — заместитель заведующего кафедрой истории Российской государственности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор (e-mail: vivasilen@mail.ru); *Малышев Виктор Владимирович* — аспирант кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: w_malysh@list.ru).

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы и особенности религиозного экстремизма и как крайней формы его проявления — религиозного терроризма.
Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, религиозный терроризм, религиозная идеология, исламизм, вахабизм.

Религия в значительной мере определяет идеологию и психологию нации. Вся история любого народа переплетена с историей религии, а также его психология, приверженность к тем или иным формам поведения. Дюркгейм писал, что все большее число социологов и историков сходятся в том, что религия — наиболее первобытное из всех социальных явлений. Именно из нее путем последовательной трансформации возникали все другие проявления интеллектуальной деятельности: право, мораль, искусство, наука, политические формы и т.д.. Религия, по Дюркгейму, носит «избыточный и всеохватывающий характер», и она не может быть следствием экономического фактора. «И разве невероятно, — спрашивает он, — что, наоборот, экономика зависит от религии гораздо больше, чем последняя от первой?» По-видимому, чувствуя определенный «перебор» как в критике экономического фактора, так и в абсолютизации роли религии, Дюркгейм мудро заканчивает эту дискуссию на том, что «не следует, впрочем, доводить изложенные идеи до крайности, в которой они утрачивают какую бы то ни было истинность»[1]. Эта мысль получила широкое историко-социологическое развитие в трудах М. Вебера[2].

Именно поэтому религия используется как инструмент в руках нечестных политиков и религиозных лидеров для достижения собственных це-

---

[1] См*.: Дюргейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. Тотемические символы в Австрии // Социология религии. Реферативный журнал. 1990. — № 4.

[2] См: *Вебер М.* Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира; Хозяйственная этика мировых религий; Протестантская этика и дух капитализма; Социология религии (Типы религиозных сообществ).

лей. Объектом агрессивных нападок религиозных экстремистов становятся современные политические институты и властные структуры, представленные «неверными», так как именно они являются главным препятствием на пути установления основ нового религиозного порядка. Одно из направлений их деятельности известно под названием религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм понимается как социально-политическое движение, стремящееся повлиять на процесс общественного развития, исходя из собственных религиозно-правовых норм и вероучительных догм. Религиозный экстремизм ничем не отличается от любой другой формы идеологического насилия. Он проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в противоборстве внутри одной конфессии.

Религиозный терроризм — это крайняя форма проявления религиозного экстремизма, это тактика или стратегия религиозных групп, заключающаяся в систематическом, организованном и религиозно обоснованном использовании террористических актов для достижения поставленных целей. Террористический акт представляет собой использование насилия или угрозы его применения не столько ради уничтожения непосредственных жертв акции или причинения им вреда, сколько ради нанесения психологического воздействия на все общество или какую-либо его часть, чтобы добиться выполнения своих требований.

Основной целью экстремистов является признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий. Экстремисты полагают оправданными свои попытки принудить к своей системе религиозной веры других. Верующие, которые не согласны с их действиями и страдают от их ложных ориентиров, экстремистами рассматриваются как отступники и враги религии. Наиболее ярые экстремисты ставят своей целью создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами одной общей для всего населения религии. Это свойственно для различных систем вероисповедания. Так, например, З. Арухов в работе «Экстремизм в современном исламе»[1] определяет следующие цели исламских экстремистов:

- установление в обществе основ исламского теократического государства;
- введение в общественную практику норм шариата;
- восстановление халифата, отмененного Мустафой Кемалем Ататюрком[2] в 1925 г., как необходимого условия достижения единства мусульманского сообщества, управляемого одним халифом[3].

---

[1] *Арухов З. С.* Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. — Махачкала: Агентство «Кавказ». 1999.

[2] *Ататюрк М. К.* — основатель Турецкой республики, избран ее первым президентом в 1923 г. и переизбирался в 1927 г., 1931 г., 1935 г., упразднил султанат и халифат, установил дружеские отношения с соседями и прежде всего с Грецией и с СССР. Прим. авт.

[3] Первый халиф Абу Бакр был избран мусульманским обществом после смерти пророка Мухаммада в 632 г., его правление представляло собой, по сути, первое правительство, созданное мусульманами в качестве гражданского учреждения. Прим. авт.

Наиболее реакционные цели (вплоть до массовых акций уничтожения «неверных») ставят перед собой религиозные тоталитарные секты подобные Аум Синрике.

Следует отметить, что религиозный экстремизм практически никогда не выступал и не выступает в «чистом виде». Как правило, истинной причиной религиозных конфликтов были и есть экономические и политические интересы. Данные цели камуфлируются в благообразные религиозные одежды. Так, например, на Северном Кавказе истинными целями распространения ваххабизма являются расширение сферы политического влияния ряда исламских государств, в первую очередь, Саудовской Аравии, а также регулирование процессов спроса-предложения и ценообразования на мировом рынке нефти и нефтепродуктов. Не случайно иногда встречаются высказывания мусульманских лидеров, что некоторые исламские экстремистские группы не всегда представляют суть истинного ислама, так как ислам не может использоваться для обоснования террористической деятельности в силу его изначально мирного назначения.

Субъектами действия современного религиозного терроризма составляют, в основном, сельские необразованные жители, студенты, рабочие, мелкие торговцы, инженеры, врачи. Характерно, что в отличие от терроризма вообще, исламскому терроризму свойственно единение личности самого террориста с аргументацией его непосредственных действий, которые рассматриваются им как джихад на пути служения Аллаху. Аналогичное единение свойственно и для представителей других конфессий, они ожидают вознаграждение в раю и готовы на любые самые крайние меры. Переговоры с ними практически бесперспективны. Они как камикадзе способны на самые разрушительные действия, взрывая себя непосредственно вместе с выбранным объектом.

З. Арухов[1] обозначил несколько факторов, которые оказали наиболее существенное влияние на рост числа экстремистских групп и активизацию деятельности группировок радикального исламского движения в современном мире:

— покровительство и финансирование исламистских группировок отдельными государствами;

— рост глобального конфликта между социо-политическими культурами ислама и мусульманского мира против Америки как ведущего элемента западной культуры, противоборство Запада и ислама, усиление течений, связанных с представлением западных стран в образе врага, что исторически связано с крестовыми походами, ряда завоевательных войн Англии и Франции, сопровождавшихся активной вестернизацией и модерни-

[1] *Арухов З. С.* Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. —Махачкала: Агентство «Кавказ». 1999.

зацией оккупированных стран, помощь Запада в создании государства Израиль;

— обострением внутренних проблем арабских стран.

Экстремистская религиозная идеология служит для оправдания преступлений, совершаемых членами религиозной экстремистской организации. Однако этим её функции не исчерпываются. Другой главнейшей задачей является регуляция поведения последователей учения, формирование чувства покорности, готовности выполнить любой приказ, вплоть до пожертвования собой, своей семьей. Для решения этих задач экстремистская религиозная идеология использует ряд приемов тотального воздействия на личность, таких как:

— требование резкого деления мира на «чистый» и «нечистый», «хороший» и «плохой»;

— разделение права на существование — члены организации имеют право на жизнь и существование, остальные — нет;

— примат принципа «цель оправдывает любые средства»;

— объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной, то что противоречит этой «истине», считается ложной;

— жесткое структурирование межличностных отношений, регуляция поведения и использования времени, создание специального словаря внутригруппового общения, с помощью которого происходит психологическая и поведенческая идентификация с организацией;

— осуществление принципа «доктрина более реальна и истинна, чем личность и её индивидуальный опыт»;

— обязательность регулярной исповеди и чистосердечных признаний для того, чтобы не оставить человеку ничего личного, сокровенного и постоянно поддерживать в нем «чувство вины»;

— контроль за потоком информации: постоянная загрузка культовой и полная изоляция, от какой либо иной, что приводит, по мнению автора фундаментальных исследований деятельности тоталитарных и экстремистских религиозных организаций Р. Лифтона, к «катастрофическому изменению самосознания».

Однако религиозные экстремистские организации с течением времени исчерпывают свой ресурс. Поэтому встает вопрос о долговечности этих систем.

Это подтверждается тем, что практика подавления человеческой личности, полного её подчинения, практически исключает попадание и, главное, сохранение в системе лиц интеллектуальных, творческих, с хорошо развитым критическим мышлением, без невротизирующих комплексов, достаточно самостоятельных, ориентированных на макросоциальные, духовные ценности. Люди подобного типа, на волне духовного кризиса попавшие в религиозную

экстремистскую организацию, как правило, испытывают глубокое разочарование и делают попытки, так или иначе, порвать с ней. С другой стороны, все религиозные экстремистские организации рассматривают семью в качестве своего врага, исключается естественная смена поколений «борцов», необходима постоянная вербовка новых членов организации, успешность которой после минования пика духовного и социально-экономического кризиса резко падает. Таким образом, происходит процесс деградации организации, вымываются интеллектуальные лидеры, остаются тупые, ограниченные исполнители, да и в них организация начинает испытывать острый недостаток.

В современных условиях становится все более очевидно, что неверные представления об исламском сообществе практически полностью являются результатом экстремистского движения в пределах самих же мусульманских стран. Хотя восприятие ислама как сильной и нетерпимой религии было создано экстремистским исламским меньшинством, а затем прочно закреплено средствами информации и другими институтами, обслуживающими политические и экономические интересы Запада. Между тем, ислам по своей сути является удивительно толерантным вероучением, которое, так же как и другие мировые религии, пропагандирует идеи мира и милосердия независимо от расы, этнической принадлежности или религии. Возможно, больше чем любая другая вера ислам следует рассматривать как универсальную философию, которая принимает всех людей, религии, идеи. Как провозглашает Коран, в религии не должно быть никакого принуждения. Однако именно исламские экстремисты исказили это истинное качество универсализма в глазах окружающего мира. Они частично преуспели в отчуждении иноверцев от позитивного восприятия всего мусульманского сообщества, в результате чего вне мира ислама зачастую ошибочно полагают, что сотрудничество с мусульманами весьма затруднено. Подобное отчуждение и осторожность приносят очевидный вред, и не только для мусульман, но и для немусульманского мира в целом. Опасения, вызванные деятельностью экстремистских элементов, характерны как для правительств, так и для отдельных людей. Вместе с тем не предпринимается каких-либо существенных попыток к тому, чтобы доказать тот очевидный факт, что экстремисты действуют вопреки интересам ислама и мусульман.

Кроме того, основные конфессии, например, умеренный и истинный ислам всячески борются с экстремистским движением по всему миру, несмотря на то, что трудности, с которыми сталкиваются умеренные мусульмане достаточно уникальны. Следовательно, требуется проводить политику стимулирования единства мусульманского сообщества, их ощущения единой религиозной общины, включая суннитов и шиитов. Именно поэтому требуется поддерживать умеренные исламские позиции, отторгать экстремистское движение от религиозной мусульманской общины, исходя из того, что умеренные мусульмане по своей численности далеко превосходят экстремистов.

Наиболее действенно было бы разъяснять мусульманскому местному населению через средства массовой информации, что ограниченная экстремистская идеология не имеет ничего общего с фундаментальным исламским вероучением и идеалами мусульман. Кроме того, следует с особым вниманием работать с лидерами мусульманского религиозного движения. Именно они оказывают существенное воздействие на религиозное население. Это позволит сократить социальную базу религиозного экстремизма.

Решая проблемы религиозного экстремизма, следовало бы более осторожно относиться к используемой терминологии. Например, не должно быть синонимизации понятий «исламский» или «мусульманский», чтобы не провоцировать мусульманское сообщество и не создавать оснований для солидарности с экстремистами.

Нет сомнения в том, что такие конфессии составляют абсолютное большинство верующих и поэтому чрезмерность экстремистских проявлений неминуемо будет подавлена истинным голосом верующих, объединяющих исламистов, иудаистов, христиан в их призыве к идеалам милосердия и справедливости.

Во-вторых, религиозная экстремистская идеология практически не может существовать без «подпитки» извне:

— кадровой — миссионеров и эмиссаров-вербовщиков, прошедших специальную подготовку за рубежом;

— финансовой — на обеспечение деятельности организации, проведение пропагандистских акций, на осуществление воспитательного процесса членов группы и т.д. При прекращении внешней «подпитки» религиозная экстремистская идеология сразу теряет в качестве агитации и пропаганды, значительно сужает охват вербовочной базы.

Кроме того, с течением времени все более и более обнажаются истинные корыстные цели лидеров религиозных экстремистских организаций. Все это приводит к постепенной демифологизации идеологии религиозного экстремизма и её постепенному упадку.

Однако нельзя уповать на то, что внутренние объективные причины развалят религиозные экстремистские организации. Международное сообщество, Российское государство и общество обязаны реагировать адекватно на прямые угрозы сложившейся системе культурно-нравственных ценностей, физической и моральной безопасности граждан. Работа в этом направлении ведется. Так, принятие. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» стало серьезным правовым препятствием для мутного потока иностранных культовых учений, в том числе и экстремистского толка. Прекращено действие принятого в 1990 году на волне необузданного либерализма крайне неудачного Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». Статья 239 УК РФ. прямо признает преступлением «Создание религиозного

или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных действий, ... руководство таким объединением...», а также «участие в деятельности указанного объединения...». Конечно же, деятельность по обузданию религиозного экстремизма не может ограничиваться только законодательной сферой, она требует решительных действий со стороны правоохранительных органов, а также активного ведения контрпропаганды и информационной войны.

В октябре 2011 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений». Данный закон должен защитить Казахстан от экстремизма. С гневной критикой этого закона выступила правозащитная организация Freedom House, штаб-квартира которой находится в Вашингтоне.

Наиболее трудно эти вопросы решаются на международном уровне. Достаточно долгое время США и некоторые западные страны применяли по отношению к мусульманским странам «двойной стандарт», политику «разделяй и властвуй». С одной стороны, они помогали экстремистам, а с другой стороны, поддерживали местные органы власти. Как показывает практика, подобный подход себя уже не оправдывает и должен быть исключен из области борьбы с религиозным экстремизмом. Результатом проведения такой тактики может быть серьезная негативная реакция мусульманских стран и может привести к насильственным действиям против стран, которые эту политику проводят. Это, кстати достаточно явно проявляется в последнее время. Двойной стандарт недопустим уже потому, что даже самое незначительное признание экстремистов дает им политическую идентичность и усиливает их влияние среди масс. Отказ от этой практики снизит эффективность их деятельности.

Еще один важный аспект касается отказа от политики жесткой изоляции и эмбарго в отношении глав государств, поддерживающих экстремизм. От экономических санкций страдает гражданское население этих стран, что дает возможность экстремистам обвинять Запад в попытках уничтожить мусульман и тем самым увеличивать социальную базу экстремистов.

Одним из главных направлений борьбы с религиозным экстремизмом является стимулирование и объединение в этих действиях мусульманских стран. Это трудно в связи с наличием противоречивых интересов между арабскими государствами, некоторые из них вовлечены в деятельность радикальных исламских групп на чужих территориях. Существует малоэффективное, по мнению специалистов, соглашение о мерах борьбы с терроризмом и экстремизмом[1], подписанное 22 апреля 1996 г. министрами юстиции 22 арабских стран

[1] См.: Ал-Айам. (Кагар) — 1996. — 23 апреля.

в рамках Лиги арабских государств Координация мер должна быть направлена против радикального исламского терроризма. Но соглашение, к сожалению, не предусматривает единых правовых норм или совместных судебных инстанций, в связи с указанием на судебную независимость каждого государства, а также не предусматривает каких-либо совместных структур по борьбе с проявлениями экстремизма и террористической деятельности. Более того, в документе делается ссылка и на необходимость дифференцирования понятий «терроризма» и «борьбы против оккупации», что придает законность деятельности палестинских исламских террористических групп против Израиля.

Именно поэтому следовало бы сосредоточить усилия международного сообщества на достижении всестороннего мира на Ближнем Востоке и разрешении палестинской проблемы. Только в этом случае снизится острота терроризма и экстремизма не только в данном регионе, но и далеко за его пределами. Это приведет к улучшению экономических условий в этих странах и даст правительствам время, чтобы сосредоточиться на внутренних проблемах. Это устранит также мотивы, которые экстремисты используют для того, чтобы показать неэффективность этих правительств.

Таким образом, подведем некоторые итоги:

— религиозные экстремистские организации являются самоорганизующимися, самовоспроизводящимися и активно развивающимися системами;

— данные системы являются неустойчивыми во времени и имеют ряд слабых мест, обуславливающих тенденцию к деградации;

— государство и общество должны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для обуздания, а в идеале минимизации материального, а главное духовного ущерба из-за религиозного экстремизма;

— государство должно всеми возможными способами активизировать и поддерживать международное сообщество в координации усилий в борьбе против религиозного экстремизма.

Список литературы

1. *Арухов З. С.* Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала: Агентство «Кавказ», 1999.

2. *Василенко В. И.* Исламский экстремизм в Северо-Кавказском регионе // Безопасность Евразии. № 1. М., 2002.

3. *Дюргейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. Тотемичесеие силволы в Австрии // Социология религии. Реферативный журнал. 1990. № 4.

© Василенко В. И., Малышев В. В., 2012